

Часть 5.

Бесконечная история эволюции сознания земного человечества настолько грандиозна, что вряд ли мы можем сейчас постигнуть все аспекты этой величественной мистерии Жизни. Поражает масштабность эволюционных процессов, разворачивающихся перед нашим взором: многочисленные Волны монад кочуют с одной планетной Цепи на другую, с одного Глобуса на другой; Расы сменяют друг друга, новые цивилизации появляются и исчезают; империи, царства, города рождаются и умирают; народы, армии и племена шествуют по планете, терзая и угнетая друг друга; за расцветом Культуры следует одичание, за верой – безверие, за взлётом – падение, но нет такой силы, которая могла бы остановить колесо Эволюции.

Река Жизни не имеет ни начала, ни конца, и каждая капля её принадлежит океану Бессмертия. Конечное не может постичь Бесконечное, но, познавая аспекты его, мы ускоряем свой путь к счастью. Магнит Истины велик, и все мы придём к ней. Вопрос только в том – когда?

Все понимают, что надо идти, а значит надо учиться. Учиться – это и значит идти, но куда и как? Разные общественно-экономические формации, разные группы и слои населения всегда имели разные цели, обусловленные различием в системе внутренних ценностей. Поэтому проблемы *воспитания* и *образования* никогда не переставали быть самыми актуальными. Более того, вопросы воспитания и образования – это вопросы жизни и смерти человека. Действительно, каждая вновь воплощающаяся монада приходит на землю с *желанием* жить, и психическая энергия этого инстинктивного желания даёт ей силы держаться за ту материальную оболочку, к которой она притянулась в силу своих кармических причин. Первоначальная связь с формой слаба, что вынуждает монаду её интенсивно осваивать. Эта большая внутренняя работа многократно увеличивается необходимостью сохранения своей формы среди других форм, от которых она зависит. Не приспособиться к жизни – значит эту форму потерять. Так явление воспитания своим начальным импульсом имеет *инстинкт* сохранения жизни. Он проникает все Царства Природы *in abscondito* и выходит на поверхность сознания у человека. Поэтому под *воспитанием* человека можно понимать совокупность всех усилий, употребляемых для *приспособления* его к жизни в том обществе, с которым связала его судьба. Возраст не имеет значения, потому что приходится всю жизнь приспособляться к вечно меняющимся условиям жизни. Так же воспитание – это процесс, который может быть и внешним, и внутренним или самовоспитанием и самообразованием. Но в любом случае воспитание связано с *учёбой* и таким образом становится важным аспектом эволюции сознания.

Даже в небольшой исторической ретроспективе не трудно заметить, что содержание понятия воспитания и образования наполняется и усложняется новыми компонентами и явлениями по мере расширения и утончения сознания самого человечества. Магнит культурных накоплений усиливается с каждым новым поколением и естественным образом повышает качество всей жизни, а, следовательно, и воспитания и образования. Поэтому, например, те знания, которые добывались гением Ньютона и Галилея, теперь доступны пониманию заурядного школьника. Но это вовсе не значит, что каждый школьник станет со временем гениальным учёным, – Интеллект и Мудрость лежат в разных плоскостях материальности. Достижения разных эпох и народов не равнозначны, но ко времени завершения цикла Пятой Расы не имеет большого смысла сравнивать сокровища индийской, китайской или греческой Культур. К началу Шестой Расы каждая монада, в круге своих личных воплощений, имела возможность обогатиться достижениями всех мировых Культур и цивилизаций, как Запада, так и Востока. И поэтому продолжат своё восхождение только те монады, которые несут в своём сознании **синтез** многих духовных накоплений всего человечества.

Так через воспитание и образование осуществляется связь времён.

Каждый учитель и школьный коллектив, безусловно, накладывает отпечаток своей личности на воспитательно-образовательный процесс, но и сами они являются продуктом своей эпохи и социальных отношений внутри той или иной общественно-экономической формации. И так как все эгоистические формации имеют сходную систему внутренних ценностей, поскольку возникли на инволюционном полувитке погружения сознания в материю, только на разных его этапах, то можно рассмотреть лишь последнюю из них, как самую оформленную и проявленную. Тем более что капитализм являет собой последнюю ступень дифференциации материи, и следующая ступень – Социализм – определённно ведёт наверх.

Так, если капитализм есть синоним **разобщённости**, то Социализм являет начало **коллективизма**.

Наблюдаемое расслоение любого общества, в том числе и буржуазного, на классы или касты происходит естественным образом в силу магнитного притяжения близких по качеству сознаний. Более того, перешедшие в Тонкий Мир представители того или иного сословия не теряют с ним связь, и готовящиеся воплотиться вновь, делают это по сродству энергий. Так формируется энергетическое пространство, называемое ещё **эгрегор**. И если магнит эгрегора собирался на протяжении десятков и сотен лет, он с трудом поддаётся трансформации. Дело в том, что, выделившись из общества в отдельную группу в силу каких-то внешних или внутренних причин, каждый класс или каста, во имя своего сохранения, усиливает первоначальные разъединительные тенденции, фиксируя их в жёсткой форме внутренних

правил поведения, обрядов, традиций. В свою очередь форма уменьшает открытость всей системы и, по мере её (формы) уплотнения, кристаллизация и разложение наполняющих её сознаний неизбежны.

Так сословная ограниченность ведёт к постепенному выключению эгрегора из общеэволюционных процессов всего Космоса. Поэтому многие социальные революции были законны и неизбежны именно с точки зрения дальнейшей эволюции сознания больших групп населения Земли.

Легко понять, что если отдельные индивидуальные монады, составившие некоторый эгрегор, в своём личностном развитии не перешли через границу светотени в Царство Света и Добра, то власть такого класса в обществе будет эгоистической или властью Тьмы. Зло не в самой власти, как форме внешней дисциплины, необходимой на определённом этапе эволюции сознания, а в эксплуататорском и паразитическом характере этой власти, принадлежащей правящей верхушке любого буржуазного или монархического государства, в том числе и России. Господствующий класс такого государства всегда составляет меньшинство, но путём прямого и юридического насилия держит в подчинении большинство населения страны и заставляет работать его на себя для удовлетворения своих инстинктов и бесконечных желаний. И всё это происходит в ущерб внутреннему развитию большинства населения, то есть явно тормозит эволюцию его сознания.

Действительно, например, в дореволюционной России по переписи 1897 года более 70% населения не умело ни читать, ни писать. Народ находился на положении бесправного скота, от которого требовался только ежедневный рабский труд на своих господ. При этом господа пользовались всеми благами цивилизации и сокровищами Культуры, двери Европы и Америки были для них открыты. Могло ли такое положение вещей оставаться вечно? – Конечно, нет. Поэтому и кончилось всё это Великой Революцией. Великой потому, что за всю многовековую историю государства Российского правящий класс причинил слишком много зла своему народу, удерживая его в нищете и невежестве. И всё это зло в одночасье опрокинулось на голову породившего его эгрегора и пролилось кровавыми слезами бывших князей и господ. Конечно, были среди пострадавших и светлые люди, но не надо забывать, что кроме личной судьбы, каждый человек несёт ещё и карму своего эгрегора, которую придётся искупить, когда придёт срок.

Так все эксплуататорские режимы будут раздавлены колесом Эволюции, если они думают властвовать вечно.

Вслед за эксплуатацией человека человеком *неравенство* является главной чертой любого эгоистического общества. Оно пронизывает все сферы внутренней и внешней жизни буржуазного общества, в том числе и систему воспитания. С самого раннего возраста дети представителей господствующего класса окружены целым штатом нянек, прислуги,

гувернёров и гувернанток, домашних учителей и репетиторов. Нищета, голод и болезни были повивальной бабкой детей простого народа, и незамысловатое ремесло часто было их единственным университетом. И дальнейшие пути воспитания и образования детей разных сословий и каст никогда не пересекались, но расходились ещё больше, потому что *буржуазная школа* всегда преследует цели не эволюционные, а глубоко эгоистические, отвечающие паразитическому характеру капитала.

«Если школа предназначается для детей господствующего класса, она задаётся целью подготовить из них людей, способных наслаждаться жизнью и управлять. Типичным образцом подобного рода школ являются так называемые «сельские гимназии», или «новые школы», которые возникли теперь во всех почти странах Европы и где денежная и умственная аристократия воспитывает своё потомство. Плата в сельских гимназиях очень высока. Устраиваются они обычно в богатых имениях, оборудованы с необыкновенным комфортом, по последнему слову науки. Дети окружены в этих гимназиях заботой и лаской. Они пользуются свободой, самоуправлением, доверием учителей. Наилучшие учителя раскрывают им глаза на красоты природы, искусства, вводят их в святая святых науки. На укрепление здоровья, ловкости обращено самое тщательное внимание. Вместе с тем в детях стараются развить волю, упорство в достижении намеченной цели, умение управлять собою и другими. В то же время воспитатели стараются заложить в учениках прочные основы буржуазного мировоззрения, обосновать его исторически, этически, философски. Это тем легче, что в сельских гимназиях дети отрезаны от живой жизни, с её горестями, противоречиями, борьбой. Товарищем мальчика, воспитывающегося в сельском интернате, никогда не может очутиться сын рабочего, семья которого погибает от безработицы.

Если школа предназначается для детей мелкой буржуазии, цель её – воспитать из них кадры бюрократии, кадры «интеллигенции», которая за право на определённую долю общественного пирога будет помогать господствующему классу управлять населением. Такова цель большинства средних и высших школ, вырабатывающих чиновников всех рангов и сортов, этих квалифицированных слуг буржуазии. В школах этого типа обращается особое внимание на воспитание в учащихся исполнительности, аккуратности, усидчивости. Зато подавляется способность самостоятельно мыслить, наблюдать, делать выводы. Большинство сообщаемых знаний носит отвлечённый, книжный характер. Такая школа отучает от физического труда, делает человека негодным ни на что другое, как на то, чтобы поступить на службу. Такой человек целиком зависит от раздающего места правящего класса, его хлеб кушает, его и слушает. Книжная наука отрывает от жизни, изолирует учащихся средних и высших школ от широких слоёв трудящихся, делает их чуждыми массам. Особенно тщательно прививается ученикам этих школ культ буржуазного государства.

Народная школа до последнего времени была школой учёбы. Она давала ученикам кое-какие элементарные знания: управлять грамотными массами легче, чем не умеющими прочесть правила внутреннего распорядка или правительственного распоряжения, не умеющими подписать своё имя, сделать самый простой расчёт. И чем развитее в промышленном отношении страна, тем больше объём знаний, который требуется от рабочего и крестьянина. Школа даёт эти знания, но это дар данайцев, она даёт их под условием усвоения учениками буржуазной идеологии. Данный буржуазный порядок установлен самим господом богом, он самый разумный, самый лучший, самый справедливый – внушается ученикам. Лица начальствующие, правящие – лучшие люди, им надлежит беспрекословно повиноваться. В школе ежедневно, ежечасно, ежеминутно ученик упражняется в послушании, в уважении к старшим. Преклонение перед силою, перед богатством, перед буржуазным образованием воспитывается в ученике с самых малых лет. Уроки родного языка, географии, истории служат средством воспитывать в детях самый неудержимый шовинизм. Школа стремится задушить в учениках чувство товарищеской солидарности. Система поощрений, наград, наказаний, отметок имеет целью вызвать между учениками конкуренцию. Одним словом, задача народной школы – пропитать учеников буржуазной моралью, притупить в них классовое самосознание, сделать из них послушное стадо, которым легко управлять».¹

Почти сто лет прошло после написания Надеждой Константиновной Крупской этих слов, но ничего не изменилось. По-прежнему школы в капиталистических государствах разделены по классовому признаку: так же существуют высокооплачиваемые элитарные школы для богачей, в которых можно получить наилучшее образование; специальные школы для среднего сословия готовят управленцев; школы государственные дают минимальные знания, необходимые только для того, чтобы основная масса населения стала послушным винтиком экономической и финансовой системы капиталистического общества. И всё это вопиющее неравенство и несправедливость хорошо согласуется с буржуазной моралью, в основе которой лежат христианские заповеди: «Возлюби ближнего своего как самого себя», и «Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут, но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут, ибо где сокровище ваше, там будет и сердце ваше».² – Лицемеры! Дети Зла, не знают они, что каждый человек несёт в себе Божественную монаду, и, унижая человека, они унижают Бога, которому молятся.

Можно сказать, что эгоистические общественно-экономические формации неизбежны на пути духовного восхождения человечества, но они не обязательно должны быть такими жестокими и бессердечными, как, например, капитализм. Разумное сообщество вполне могло бы

сохранять внутреннее равновесие, удерживая часть своих сограждан от проявления крайне эгоистических устремлений; именно такой строй можно было бы назвать начальным Социализмом. Но когда этого нет, социальные взрывы неизбежны. Маятник кармы обязательно качнётся в другую сторону, чтобы восстановить справедливость. И будет колебаться тем дольше, чем больше были попораны законы человечности.

Так Социализм в России имел трудную предысторию, но эволюционное значение социалистического строительства было велико.

Было обеспечено главное условие успешной эволюции сознания народных масс – возможность *учиться*. Учиться всему: наукам, искусствам, высокопроизводительному труду и новому типу социальных отношений. Социализм, как строй, всем своим содержанием наполнил жизнь людей высоким смыслом и устремлением к эволюционной Цели – Коммунистическому Обществу, прообразу будущего *единства* всех монад по окончании каждого манвантарного цикла их существования – Планетарного Круга, планетной Цепи и Солнечной Манвантары. Напротив, капитализм никогда не имел никакой цели, кроме удовлетворения ненасытных животных инстинктов, и сейчас её не имеет. Октябрьский переворот знаменовал собой начало перехода человеческих монад, в их коллективном выражении, от инволюционного полувитка спирали развития сознания на эволюционную дугу выхода из материи грубых форм и Царства Тени. Более того, весь опыт героического строительства Нового Мира Социализма в России ясно показал, что такой массовый переход людей через границу светотени от Тьмы к Добру и Свету – возможен.

В то же время, смещение равновесия от личного к Общему Благу в сознании каждого гражданина не может произойти по внешнему приказу или усилием воли, – этот внутренний переворот может быть подготовлен только длительным эволюционным процессом расширения и утончения сознания и явится его итогом в случае успешно пройденного пути. Поэтому Социализм, как общественно-экономическая формация, предоставляет каждой человеческой монаде наилучшие, по сравнению с капитализмом, условия для духовного восхождения, но от каждого человека зависит, как, лично он, воспользуется данными возможностями. Бесплатное образование, жильё и медицинское обслуживание, право на труд, социальная защита населения, свободный доступ к сокровищам отечественной и мировой Культуры, – ни одно буржуазное государство не имеет таких достижений до сих пор и не будет их иметь по самой сути своей эгоистической природы. И многие граждане нашей страны умело воспользовались предоставленными возможностями, далеко продвинувшись по пути бесконечного познания и совершенствования.

Так Социализм, как строй, наиболее полно соответствовал задачам Космической эволюции сознания, и возвращение страны во тьму дикого капитализма – это большая трагедия героического русского народа.

Первые строители Нового Мира Социализма – В.И.Ленин и Н.К.Крупская – считали, что путём *воспитания* можно получить определённый тип человека, который необходим для строительства новой жизни. Это верно лишь в отношении тех монад, кто в своей индивидуальной эволюции подошли близко к границе светотени. Тогда коллективный магнит Социализма, устремлённый в сторону Общего Блага, легко намагнитит и личные сознания в том же направлении. Если же злая воля слишком сильна, будет трудно удержать её в русле эволюции, особенно в зрелом возрасте. Тем не менее, и таким отсталым или падшим сознаниям была предоставлена возможность продолжить свою эволюцию в новых условиях. Вся система *народного образования* в СССР была такова, что «она давала возможность всем ребятам и подросткам без различия пола и национальности всесторонне развить все свои способности, овладеть тем, что накоплено человеческим знанием, научиться прилагать эти знания к конкретным условиям окружающей жизни, помогала учиться коллективно жить, работать и творить новые формы жизни».³ Можно уверенно сказать, что за 70 лет Советской власти образование в СССР стало лучшим в мире, а это значит, что Социализм явился мощным шагом вперёд в эволюции сознания земного человечества.

Вся система общественной жизни при Социализме, обусловленная общественной собственностью на средства производства и общественным характером производства, уже сама по себе превращала людей из индивидуалистов, каковыми их воспитал капитализм, в *коллективистов*. Главной задачей перехода от капитализма к Социализму В.И.Ленин считал именно перевоспитание широчайших народных масс в духе коллективизма путём *кооперирования*, то есть объединения хозяйственных усилий разрозненных производителей. *Социализм – это и есть коллективизм.*

Воспитание коллективистских отношений или *общественных инстинктов* начиналось со школы. Н.К.Крупская говорила: «Цель советской школы – воспитать в учениках общественные инстинкты, сделать обстановку школьной жизни такой, чтобы собственнические инстинкты заглушались. Самый труд должен быть организован таким образом, чтобы удовлетворялись общественные инстинкты. Развитие общественных инстинктов должно проходить красной нитью через всю жизнь школы».⁴

Организация коллектива – главное условие воспитания детей в духе дружбы, товарищества и взаимной помощи. Ощущение себя неотъемлемой частью единого целого, устремлённого к Добру и Свету, – это большое счастье. Важно иметь высокую эволюционную Цель в жизни, и тогда Космический Магнит Будущего наполнит объединённое сознание коллектива энергией неисчислимых возможностей бесконечного познания и совершенствования. Стремление «за пределы известного наверх и помощь друг другу» лежит в основе строительства

Нового Мира, – и советские школы и производственные коллективы наиболее полно реализовали этот принцип в жизни каждого дня.

Среди огромного педагогического наследия *советской школы* особенно выделяется опыт выдающегося педагога и человека – Антона Семёновича Макаренко. Результаты его подвижнической деятельности были столь велики, что они не могли уместиться в сознание современников и были преданы забвению на долгие годы. В условиях сначала казарменного, а потом административного социализма опыт А.С.Макаренко использован быть не мог, потому что представляет собой тип не социалистических, а скорее *коммунистических* или *общинных* отношений. По этой же причине его опыт не может быть реализован в полной мере и сейчас, в России победившего капитализма, – магниты Добра и Зла направлены в противоположные стороны. *Школа Макаренко* могла существовать только в поле высокого напряжения социалистических и коммунистических Идей, которые пронизывали всю её повседневную деятельность и составляли сущность её жизни.

Главным носителем Идеи был сам Антон Семёнович Макаренко, поэтому он и стал центральной фигурой или *Солнцем* новой Общины. Но формирование Солнечной системы Макаренко не было лёгким, – слишком велики были сорняки зла и животных инстинктов в душах его воспитанников. Эти сорняки нужно было вырвать с корнем и потом посадить полезные растения; сажать их между сорняками не имело никакого смысла, – бурьян заберёт благородные растения. Но сложность вопросов духовного совершенствования состоит именно в том, что пропалывать чужие грядки нельзя. Можно лишь подвести сознание к необходимости избавиться от этого сора, но выбор предоставляется самому объекту педагогического воздействия, даже если это малолетний преступник. И Макаренко ставил каждого своего воспитанника перед жёстким выбором: или тот меняет свою Лунную природу на Солнечную, или уходит из колонии. Уходили лишь те, души которых закалились во зле всех предыдущих воплощений. Большинство же выбирало путь Света, тем более что уже через год Свет этот явно светил в глаза вновь прибывающим.

Так постепенно было сформировано сначала ядро коллектива из лучших воспитанников, составивших *Совет командиров*, а потом вся колония приобрела вид Солнечной системы в миниатюре. Действительно, первоначально бесформенная масса воспитанников была структурирована постоянными отрядами, число которых росло по мере расширения колонии. Каждый такой отряд – это планета со своим населением в 15-20 человек и планетными руководителями – *командирами* отряда. И как любая планета Солнечной системы имеет свою орбиту, так и каждый отряд имел определённое место в системе производственных мастерских, место в спальне и место в столовой. Воспитанники колонии не имели родителей или были брошены ими, тем не менее, при Солнечной структуре коллектива они не чувствовали себя

сиротами. Действительно, символом Солнечной системы является Круг и Точка. Центральная фигура троична, – в приложении к Солнечной Общине Макаренко, руководитель символизирует собой фигуру *отца*, воспитатели – *материнскую* фигуру, и Совет командиров – их *сын*. Так каждый воспитанник колонии имел заботливых родителей и старших братьев и сестёр в лице командиров отрядов. Так вся коммуна представляла собой единую семью, в которой не было одиноких и чужих при условии совпадения всех личных устремлений коллектива к строительству Нового Мира и Нового советского человека. Именно сила Солнечной Общины – в объединённом сознании её участников, и она неуклонно возрастает не в арифметической, а в *геометрической* прогрессии при согласовании воли коллектива с Солнечной Волей Космического Магнита.

Коммуна Макаренко была трудовой Общиной: полдня ребята работали, полдня учились, и это не было каким-то новым изобретением. Ещё во времена К.Маркса, в период бурного развития капитализма и нещадной эксплуатации и взрослых и детей в сфере производства, было замечено, что «фабричные дети, хотя они учились вдвое меньше, чем школьники, регулярно посещающие школу днём, тем не менее, успевали пройти столько же, а часто и больше. Дело объясняется просто. Те, кто проводит в школе только половину дня, постоянно свежи и почти всегда способны и готовы учиться. Система, при которой труд чередуется с учёбой в школе, превращает каждое из этих двух занятий в отдых и освежение после другого, и, следовательно, она более подходяща для ребёнка, чем непрерывность одного из этих двух занятий. Ребёнок, который с раннего утра сидит в школе, особенно в жаркую погоду, не может соперничать с другим, который бодрый и возбуждённый приходит со своей работы».⁵

Кроме того, работа в производственных мастерских и в сельском хозяйстве развивала ребят не только физически, но и умственно. И всё это, вместе с выработкой необходимых для всякого производительного труда качеств терпения, внимания, самодисциплины, изобретательности, спокойствия, настойчивости, – всё это становилось важным фактором формирования всесторонне развитых людей. Поэтому ещё в 1866 г. в Женеве на конгрессе I Интернационала была принята резолюция, составленная Марксом: «Мы считаем тенденцию современной промышленности привлекать детей и подростков обоего пола к участию в великом деле общественного производства прогрессивной, здоровой и законной тенденцией, хотя при капиталистическом строе она и приняла уродливые формы. При разумном общественном строе *каждый ребёнок* с 9-ти летнего возраста должен стать производительным работником так же, как и каждый трудоспособный взрослый человек, должен подчиняться общему закону природы, а именно: чтобы есть, он должен работать, и работать не только головой, но и руками...

Исходя из этого, мы заявляем, что родителям и предпринимателям ни в коем случае не может быть разрешено применять труд детей и подростков, если он не сочетается с воспитанием.

Под воспитанием мы понимаем три вещи:

Во-первых: *умственное воспитание*.

Во-вторых: *физическое воспитание*, такое, какое даётся в гимнастических школах и военными упражнениями.

В-третьих: *техническое обучение*, которое знакомит с основными принципами всех процессов производства и одновременно даёт ребёнку или подростку навыки обращения с простейшими орудиями всех производств».⁶

Последний пункт этой резолюции о техническом обучении ребят был особенно ярко освещён в выступлениях Н.К.Крупской в связи с проблемами *коммунистического воспитания* подрастающего поколения: «Задача *политехнической школы* – подготовить не узкого специалиста, а человека, понимающего всю взаимосвязь различных отраслей производства, роль каждой из них, тенденции развития каждой из них, воспитать человека, знающего, что и почему в данную минуту надо делать, одним словом, хозяина производства в настоящем смысле этого слова. Это – с одной стороны. С другой стороны, *политехническая школа* должна воспитать в то же время из ученика и активного участника этого производства. Она должна вооружить его умением правильно подойти к каждой работе, умением учиться в процессе работы, умением работать сознательно, творчески, умением применять теоретические знания к практике, умением быстро ориентироваться в работе. *Политехническая школа* не даёт готового специалиста, она даёт возможность ученикам быстро и основательно обучиться выбранной профессии, она парализует вред узкой специализации, облегчает переход от профессии к профессии, а главное, она даёт тот кругозор, который необходим для строительства *новой жизни*».⁷ И мы знаем, что все эти пожелания были в полной мере реализованы в Коммуне А.С.Макаренко, где *политехническая школа* работала сначала на базе обычных учебно-производственных мастерских, а потом – завода электроинструментов, построенного частично и на средства Коммуны.

При глубоком изучении опыта Антона Семёновича Макаренко можно увидеть, что колония им. Горького, а затем Коммуна им. Дзержинского были *государством* в государстве. Именно, это было *государство истинного Социализма* с его осознанной дисциплиной, творческим подходом к жизни и широко развитой системой *общественного самоуправления*. Причём с самого начала самоуправление вошло в жизнь не как дополнительный элемент воспитательного процесса или школьная игра, но как единственно возможный способ существования коллектива. И структура Советов и явление самоуправления закономерно вытекали из коммунистического характера Цели строительства, и этой далёкой Целью корректировались и

определялись. И это было правильно, потому что истинное строительство всегда ведётся не из Прошлого, а из Будущего.

Можно только удивляться, как удалось А.С.Макаренко построить эту Солнечную Общину, имея малоприспособленный для столь высокой формы материал сознаний и полное непонимание и осуждение со стороны руководящих органов Наркомпроса, которые, в конце концов, уничтожили колонию им. Горького. Но опыт этого коммунистического строительства вошёл в золотой фонд мировой педагогической мысли и будет обязательно востребован в грядущем строительстве Нового Мира и Нового государства Культуры.

Примечания.

1. Н.К.Крупская «Избранные педагогические произведения».
2. Евангелие от Матфея, гл.6, 19-21.
3. Н.К.Крупская «Избранные педагогические произведения», с.106.
4. Н.К.Крупская «Избранные педагогические произведения», с.78.
5. К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.23, с.494-495.
6. К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.16, с.197-198.
7. Н.К.Крупская «Избранные педагогические произведения», с.95.